

Некоторые политические аспекты Пушкинского юбилея 1899 года на примере торжеств в Москве

Научный руководитель – Белоусова Ольга Владимировна

Янин Владимир Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: tucherez@yandex.ru

Пушкинские торжества 1899 года редко пользовались популярностью у историков и пушкинистов. Больше внимания исследователи посвящали праздникам 1880 [12] и 1937 годов [4]. Однако рассмотрение подготовки праздника и его проведения позволяют нам ввести новые данные в научный оборот и лучше понять специфику российской политической культуры рубежа веков.

Одним из первых исследователей рассмотревшим политические аспекты праздника был П.Н. Берков, который упомянул о негативном восприятии речи В.Е. Якушкина произнесенной в заседании ОЛРС [Берков, 1937, С. 406–407]. В свою очередь М.Ч. Левитт, ссылаясь на Ростова [Ростов, 1936, С. 21], показал, что В.Е. Якушкина и С.А. Муромцева наказали за речи, в которых они ставили под сомнение официальный образ А.С. Пушкина в качестве великого поэта-патриота [Levitt, 1992, P. 188–189].

До последнего времени в литературе преобладало мнение, что пушкинские торжества 1899 были инициированы правительством. И хотя государственные институты сыграли ключевую роль в организации торжества, все же инициатором и идеологом праздника выступил педагог В.П. Острогорский. С первых дней подготовки он задумал, что пушкинский праздник поможет делу просвещения народа [10, Л. 22–26]. Благодаря же высочайшему ходатайству президента Академии Наук (АН), в. кн. Константина Константиновича, была учреждена Пушкинская комиссия при АН, которая отвечала за составление программы торжеств. При этом частным обществам дозволялось проводить свои художественные праздники [10, Л. 133–134].

Благодаря этому пункту программы в Москве основные хлопоты по организации торжеств взяло на себя Общество любителей российской словесности (ОЛРС). Общество имело большой опыт организации «литературных» праздников, в том числе пушкинских праздников 1880 и 1887 годов [7]. В январе 1899 Пушкинской комиссии при Обществе (председатель – А.И. Кирпичников, секретарь – Д.Д. Языков) удалось убедить генерал-губернатора Москвы в. кн. Сергея Александровича [8, Л. 3–3 об.] стать ее покровителем.

Однако в конце января в Санкт-Петербурге, а затем и в других университетских городах Российской империи начались студенческие волнения. Особенно они впечатлили в. кн. Сергея Александровича, который в письмах к в. кн. Павлу Александровичу писал, что «вся подпольная террористическая партия подняла голову... и действует» [2, С. 613], увлекающаяся молодежь пропадает [2, С. 613], а на Россию надвигается революция [2, С. 615–616].

К апрелю неугодных студентов успокоили, подготовка к торжествам продолжилась, а в. кн. Сергей Александрович спокойно рассматривал рисунки Васнецова для популярного издания «Песни о Вещем Олеге» [2, С. 623].

Пушкинские торжества в Москве должны были идти три дня. Их апофеозом должен был стать торжественный вечер 26-го мая в Московском университете с речами видных

университетских деятелей. Одним из таких ораторов оказался председатель Юридического общества С.А. Муромцев. Его речь так не понравилась в. кн. Сергею Александровичу, что в письме к в. кн. Павлу Александровичу он писал: «Разные мои нечесанные нигилисты профессора говорили очень тенденциозные речи, в которых сам Пушкин играл третьестепенную роль!! Одному из этих уродов, вероятно, не сдобровать, ибо он пересолил свою двусмысленную речь – и я очень рассердился! Такие свиньи!». [2. С. 627].

На второй день торжеств в актовом зале Университета состоялось чтение докладов членов ОЛРС. С речью «Об общественных взглядах Пушкина» выступил приват-доцент В.Е. Якушкин. В своем выступлении он критиковал легенду о примирении поэта с правительством и отмечал особое значение Пушкина-просветителя [10, Л. 17–20]. В прессе одни авторы отмечали, что речь отличали натянутость [6, С. 2], а другие и вовсе называли выступление В.Е. Якушкина глумлением над национальными принципами [5, С. 1].

Наказание за речи последовало незамедлительно. Первым, 26-го мая, отреагировал попечитель Московского учебного округа (МУО) П.Е. Некрасов. Он отправил донесение министру народного просвещения Н.П. Боголепову о «тенденциозной» речи С.А. Муромцева [11, Л. 1].

Однако основное обвинение предъявил московский генерал-губернатор. В письме к министру внутренних дел И.Л. Горемыкину он подробно описал в чем заключалась проблема с речами С.А. Муромцева и В.А. Якушкина: «Честному и правдивому образу Пушкина присваиваются черты предательства и мнимого договора с правительством, граничащего с изменой. Прием подобных искажений с затаенной целью служить хорошим образчиком того, чем питают учащееся юношество неблагонамеренные личности, расшатывая ее нравственные идеалы и сея смуты в умах. Подобные выходки, разумеется, никогда не должны бы быть терпимы, но в данное время поступок Якушкин приобретает еще более особое значение. Только неделя прошла с напечатанная правительственного сообщения, в котором высказывалось неудовольствие ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА именно относительно подобного образа действий». В начале июня в. кн. Сергей Александрович в письме с копиями речей просил министра внутренних дел Горемыкина назначить наказание как можно скорее [11, 21–22].

И уже в середине июня В.Е. Якушкина подвергли гласному полицейскому надзору и сослали в Ярославль [11, Л. 28], а в середине июля решением министра народного просвещения Боголепова было закрыто Юридическое общество, председателем которого был С.А. Муромцев [11, Л. 31–32].

Как было показано выше студенческие волнения 1899 года оказали повлияли на восприятие московским генерал-губернатором в. кн. Сергеем Александровичем актуальной политической обстановки. Схожесть описания волнений студентов и речей С.А. Муромцева и В.Е. Якушкина может служить аргументов, что в речах профессоров московский генерал-губернатор усмотрел не чествование памяти поэта, но опасное политическое выступление.

Источники и литература

- 1) Берков П. Н. Из материалов пушкинского юбилея 1899 г. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. [Вып.] 3. С. 401–414.
- 2) Великий князь Сергей Александрович Романов. Кн. 5: 1895 – 1899., 2018.
- 3) Левитт. М. Ч. Литература и политика: пушкинский праздник 1880 года. СПб.: Академический проект, 1994.
- 4) Молок Ю. А. Пушкин в 1937 году: Материалы и исслед. по иконографии. Москва: Новое литературное обозрение, 2000. С. 266

- 5) Московские Ведомости. 1899. №. 149
- 6) Московский Листок. 1899. №. 147
- 7) Отдел Рукописей РГБ. Фонд 207. Папка 12. Единица хранения 7. Протоколы заседаний ОЛРС
- 8) Отдел Рукописей РГБ. Фонд 207. Папка 13. Единица хранения 2. Протоколы заседаний Пушкинской комиссии 1899
- 9) Ростов М. Пушкинский юбилей и московская охранка. // Огонек. 1936. №30.
- 10) Рукописный Отдел ИРЛИ РАН. Ф. 244. Оп. 26. Д. 345.
- 11) ЦГА Москвы. Фонд 16. Опись 88. Дело 244 «т.2 О закрытии Юридического Общества при Московском университете и о подчинении бывшего приват-доцента Московского университета Вячеслава Евгеньевича Якушкина гласному полицейскому надзору»
- 12) Levitt M. C. Pushkin in 1899. / Eds. Boris Gasparov, Robert P. Hughes and Irina Paperno. // Levitt M. C. Pushkin in 1899. // Cultural Mythologies of Russian Modernism: From the Golden Age to the Silver Age. California Slavic Studies, vol. 15. Eds. Boris Gasparov, Robert P. Hughes and Irina Paperno. Berkeley: University of California Press, 1992. 494 pp. P. 183–204.